

КЛУБ Р♥МАНТИКИ

Сюзанна Рубио

ВЕРА И ЕЕ МИР

VERA Y SU MUNDO

*Издательство АСТ
Москва*

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44
Р82

Печатается с разрешения Penguin Random House Grupo
Editorial, S.A.U. и агентства Nova Littera SIA

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Рубио, Сюзанна.
Р82 Вера и ее мир / Сюзанна Рубио ; [перевод с испанского Н. Луц]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Клуб романтики).

ISBN 978-5-17-162881-9

Группа неразлучных друзей. Блестящая идея для вечера.

Пара, которая кажется очень счастливой. Другая, которая скрывает свою любовь.

И Алехандро, дерзкий близнец, который изменит мир Веры навсегда.

Хотите узнать их историю?

УДК 821.134.2-31
ББК 84(4Исп)-44

ISBN 978-5-17-162881-9

© 2022, Susana Rubio
© 2022, Penguin Random House Grupo
Editorial, S. A. U.
© Наталия Луц, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Моему отцу, за всё

Правила трех поросят

1. Быть честными (но не грубыми).
2. Не заниматься сексом друг с другом (фу).
3. Всегда быть рядом и в радости, и в горести (но не так, как в браке).
4. Ставить общие интересы превыше всего.
5. Всегда поддерживать друг друга, даже если не всегда друг с другом согласны.
6. Надежно хранить наши секреты.
7. Не говорить плохо ни об одном из поросят.
8. Стоять друг за друга насмерть (да-да, насмерть, если это необходимо).
9. Всегда жить в Барселоне!

ВЕРА

Я переодевалась в своей комнате, слушая Айтану и Зойло и фальшиво подпевая. Уже началось лето, настроение было прекрасным. Я получила диплом о высшем профессиональном образовании¹ в сфере разработки кроссплатформенных приложений — разумеется, с отличными оценками. Я обожала мир информатики, как и моя лучшая подруга Ариадна.

Ариадна: Сегодня вечером ты будешь вся моя.

Я рассмеялась, читая ее сообщение.

Вера: Секс будет?

¹ В Испании после обязательной средней школы в 16 лет выпускники могут продолжить свое образование в бачилерато (аналог наших старших классов, его выбирают ученики, которые планируют потом поступать в университет) или в учреждениях профессионального образования (аналог наших техникумов). Во втором случае обучение состоит из нескольких этапов: «Grado Medio» («средний уровень») продолжительностью обучения два года, потом еще два года «Grado Superior» («высший уровень»), который закончила Вера, после чего специалист может продолжить обучение в университете или пойти работать.

Ариадна: Как захочешь.

Вера: И Макса позовем.

Макс мой второй закадычный друг.

Ариадна: Смени тему, стерва.

Я рассмеялась и задумалась о них обоих.

Ариадне, как и мне, двадцать лет. Она высокая девушка среднего телосложения с красивыми глазами, которые прячутся за оправой изящных очков. У нее каштановые волосы до плеч с густой челкой, интересное лицо, и одевается она всегда по последней моде. В этом они с Максом два сапога пара.

У моего лучшего друга отменный вкус, он умеет подбирать одежду всем на зависть. Он выше нас обеих, на два года старше и на пару размеров полнее, хотя очень ловко это скрывает. Самое красивое в нем — его рот с чудесной улыбкой и идеальными зубами. Когда мы только познакомились, я думала, что самая отличительная его черта — ясные глаза, но со временем обнаружила, что улыбка у него просто отпад.

Я подумала о друзьях: несколько месяцев назад они переспали после бурной вечеринки и потом оба решили, что совершили огромную ошибку. Я тоже так считала, потому что одно из наших правил (которых у нас множество) гласит: никакого секса друг с другом. Секс в итоге все портит, и, когда мы сочиняли «правила трех поросят», для нас было очевидно, что мутить друг с другом — это почти кровосмешение. Но алкоголь, ночь, музыка и танцы в обнимку... Все это провоцирует редкие ситуации вроде той, когда Ариадна

и Макс начали лизаться. Когда мы составляли правила, нам с Ариадной было по семнадцать, а Максу девятнадцать, и мы не думали, что временами бывает так, что все выходит из-под контроля и ты ведешь себя не так, как обычно.

Ариадна: Кстати, я перешла на «Тиндер-плюс».

Вера: Что, там парни лучше?

Ариадна: Бросай прикалываться, хитрюга.

Моя подруга помешана на «Тиндере», и это при том, что в нашем учебном заведении было полным-полно парней. В нашем классе, например, они составляли восемьдесят процентов от всех учеников.

Вера: До вечера, зараза.

Мы дружим с шестнадцати лет, уже четыре года неразлучны. Познакомились в училище, когда начали изучать микро информационные системы. Случайно сели рядом и вскоре поняли, что можем прекрасно работать в паре. Обе в первый же день продемонстрировали, что очень хорошо разбираемся в информатике, и в пух и прах разнесли наших сокурсников, но нас это не волновало. Мы страстно любили информатику и пришли, чтобы учиться. На следующий день парни роились вокруг нас, как пчелы, слетевшиеся на мед.

— Вера?

— Да?

На меня с высоты своего роста смотрел долговязый парень в круглых очках с металлической оправой.

— Я вчера не совсем разобрался в однопользовательских операционных системах. Можешь мне объяснить?

Я посмотрела на него, вскинув брови.

— Ты что, серьезно?

Со временем я поняла, что некоторые студенты поступили сюда только потому, что вбили себе в голову идею: за информатикой — будущее. Неудивительно, что такие студенты в итоге бросают учебу. Любовь к компьютерам должна быть в крови, ее нужно впитать с молоком матери. Нельзя однажды утром проснуться и подумать: «Пойду-ка я в программисты, буду хорошо зарабатывать». Так не бывает.

— Вера! Ты брала мой айпад?

В комнату вошла моя сестра, Мириам, хлопнув дверью.

— Делать мне больше нечего, — ответила я.

Она на пять лет младше меня, и в свои пятнадцать стала ужасным подростком: заносчивая, дерзкая, строптивая и несговорчивая. Но она моя сестра, и нужно учитывать, что она сейчас в том возрасте, когда кажется, что весь мир настроен против тебя.

— Вера-а-а?

Она стояла с совершенно невинным видом, и я рассмеялась. Лицо у нее выразительнее, чем у самого Леонардо ДиКаприо. Она может быть милой, когда хочет, и, должна признаться, тогда я не могу ей ни в чем отказать.

— Ладно, что у тебя с планшетом? — спросила я, ища очки.

— Он не включается. Не знаю почему.

Я осмотрела его и не увидела никаких повреждений. Вытащила аккумулятор: может, будет достаточно просто отключить планшет от питания.

— А теперь подождем десять минут.

— И что будет?

— Увидим. А пока расскажи, как у тебя дела с твоим другом из нашего района, который ветчина с сыром¹?

— С Хакобо?

Мы обе рассмеялись над шуткой, хотя эта тема меня немного беспокоила. Моя сестра еще ни с кем не встречалась, ей же всего пятнадцать, а этот парень прохода не давал. Он ездил на мотоцикле и самокате и ничем не отличался от всех остальных, но мне почему-то не нравился. Даже не знаю почему, хотя Мириам я об этом не говорила. Если бы сказала, то не смогла бы толком объяснить, как не раз бывало в разговорах нашей матери с ней.

— Все хорошо. Ты же знаешь, — ответила сестра.

— Ну а мне очень хорошо с Андресом. Мы решили куда-нибудь сходить на этих летних выходных. А вы?

Я смотрела разные видео про то, как обращаться с подростками. У мамы это получалось не слишком хорошо, и я не хотела, чтобы моя сестра в итоге возненавидела нас. В одном из таких роликов на YouTube известный психолог говорила, что не следует приставать к ним с расспросами: «Как дела в школе?», «Как с английским?», «С кем ты дружишь?». С сестрой необходимо наладить диалог, а для этого я тоже должна рассказывать о своих делах.

— Ничего себе, вот это планы! А мы понятия не имеем. Хакобо очень любит кататься на самокате, так что, наверное, покатаемся вместе.

— Прекрасно. Значит, вас объединяют колесики.

¹ Сан-Хакобо — испанская закуска, готовится из ветчины и сыра, обжаренных в панировке.

Сестра с пяти лет каталась на роликовых коньках, тренировалась четыре раза в неделю и участвовала в соревнованиях на национальном уровне. Год назад она прекратила ездить на соревнования, но продолжала усердно тренироваться.

— И не только, — сказала она, хлопая покрашенными ресницами.

Малышка умела краситься лучше меня. Это новое поколение рождается не в рубашках, а с самой новейшей подводкой для глаз. Я видела, как Мириам с поразительной быстротой проводила линию над глазом. Успехами в учебе она похвастаться не могла, зато в вопросах косметики ей бы дали красный диплом.

— «Старбакс»? — с улыбкой спросила я.

Мы с сестрой обожаем эту кофейню.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что если бы ему там не нравилось, вы бы уже расстались.

— Да ну тебя!

— Вот-вот.

В этот момент ей кто-то позвонил, и она вышла из моей комнаты, но я прекрасно слышала, что она говорит.

— Приве-ет, Хакобо... А? Да, конечно... Буду готова через десять минут... Сегодня вечером? Нет, не могу. Мама не пускает меня на такие вечеринки. Сбежать? Ты серьезно?

Вот мурак...

— Э... Нет, нет. Как только начинается лето, я стараюсь избегать проблем. Мама может наказать меня и запретить гулять, а это в такую-то жару.

Я продолжала внимательно слушать, боясь, что этот тип в конце концов уговорит ее.

— Да, да, в следующий раз не пропущу. Ха-ха-ха. Ну конечно...

На следующие пять минут разговор превратился в смех и шепот, поэтому я решила, что они ничего важного больше не скажут. Когда Мириам вернулась в мою комнату, я вставила на место аккумулятор, и айпад включился без проблем.

— Ты лучшая!

Она так пылко поцеловала меня, что мы обе упали на кровать. Я воспользовалась моментом и начала ее щекотать, как в те времена, когда ей было лет восемь-девять, и, вопреки всем прогнозам, сестра расхохоталась как маленькая.

— Кажется, в дверь стучат, — сказала она сквозь хохот.

— Да, наверное, это Андрес. Отпускаю тебя...

Открыв дверь, я обнаружила моего парня с широкой улыбкой. Он быстро расцеловал меня в щеки, вошел в квартиру и сразу направился в мою комнату.

Мы встречаемся уже три года, и мне с ним в самом деле хорошо. До знакомства с ним моя личная жизнь была немного... как бы сказать? Хаотичной? Я попробовала секс в шестнадцать лет и получила слишком много не особо приятного опыта. Я говорю «слишком», потому что не считала секс чем-то важным и не видела ничего плохого в том, чтобы заниматься им с едва знакомыми людьми. Считала, что люди уже рождаются умелыми и что если тебе кто-то сильно нравится, то все должно быть прекрасно.

Разумеется, это не так.

С Андресом отношения развивались гораздо неторопливее, и мне это нравилось. Кроме того, ему уже двадцать три, и это сказывалось. Он не из тех,